

Глава 116 – Я не думаю, что они хорошо себя чувствуют сейчас

Все знали, кого искал старейшина Ву. Помимо Ян Чена, у всего дворца Чистого Янь не было никого, кто мог бы заинтересовать старейшину Ву.

Статус Дворца Чистого Янь не был достаточным для того, чтобы старейшина Ву проявил свою признательность, но из-за Ян Чена все было по-другому.

Главные ворота дворца Чистый Янь были широко открыты, и все внутренние ученики были в строю. От главных ворот, простирающихся до главного зала, была сформирована чрезвычайно длинная линия из учеников, приветствующих старейшину.

Дворцовый мастер и группа старейшин тоже вышли, чтобы поприветствовать его. После церемонии поклона, чтобы выразить свое почтение старейшине Ву, они очень уважительно привели его в главный зал дворца Чистый Янь и пригласили его занять главное место.

Хотя старейшина Ву был свободным культиватором, у него был величайший уровень старшинства, и что касается его культивации, его вознесение было не за горами, поэтому он считался одним из самых влиятельных людей в мире смертных. Добавив к этому тот факт, что он был надзирателем Бессмертного Падающего Колодца в течение многих лет, ученики почти всех фракций и школ смотрели на него с уважением. В мире смертных его престиж уже достиг предела.

Для Дворца Чистого Янь, украшенным присутствием старейшины, это было похоже на то, что кто-то привнес свет в их скромное жилище. Только этот один визит от старейшины Ву был достаточным для повышения уровня дворца чистого Янь от фракции второго уровня до фракции первого уровня.

С самого начала все во Дворце Чистого Янь знали причину визита старейшины Ву, но это не помешало ученикам бросать взгляды, наполненные несравненным уважением к Старейшине Ву. В то же время они не могли помочь себе, и с завистью смотрели на Ян Чена.

Естественно, нынешний статус Ян Чена был недостаточно высоким, чтобы войти в главный зал дворца Чистый Янь, и он мог смотреть на него только издалека, но Ян Чен также знал, что старейшина Ву наверняка встретит его один, поэтому не было необходимости беспокоиться.

Его учитель, Гао Юэ, напротив, была возбуждена, хотя ее лицо не выражало никаких эмоций, казалось, она не могла дождаться, когда встретится с ее кумиром. Возможно, это потому, что она в настоящее время все еще не взяла на себя ответственность или, может быть, потому, что еще не испытала болезненного процесса созревания.

Ян Чен предпочел бы, чтобы его учитель был чистым и не думал о какой-либо темноте в этом мире. Все ее обязанности Ян Чен разделял вместе с ней. Но Ян Чен также осознавал, что это не реальность, если она не получила этих впечатлений, она навсегда не смогла бы учиться на этом опыте и, следовательно, не могла бы увеличить свое совершенствование. Ян Чен мог только сделать одно: уменьшить опасности, с которыми ей пришлось столкнуться, насколько мог.

Как и ожидалось, после каких-то дискуссий старейшина Ву неизбежно поднял просьбу встретиться с Ян Ченом.

Весь Дворец Чистого Янь хорошо знал ситуацию, все знали, кому принес этот визит старейшина Ву перед его вознесением, так как же кто-нибудь попытается помешать этому? У

кого бы хватило смелости попытаться оскорбить не только старейшину Ву, но и дворцового мастера и группу старейшин?

Первоначально предполагалось, что это будет частная встреча между Ян Ченом и старейшиной Ву, но Ян Чен также хотел разрешить своему учителю встретиться с ним, в результате на встрече между старейшиной Ву и Ян Ченом количество участников увеличилось до трех. Этими тремя людьми были, естественно, дворцовый мастер, его великий мастер Ван Юн, а также Гао Юэ.

«Те двое, ожидающие снаружи, это твои друзья?»

Сразу после того, как Старейшина Ву вошел в комнату и сел напротив Ян Чена, он задал этот вопрос.

Двое, ожидающие снаружи, были, естественно, Ши Куи и Се Ша. Даже если бы они могли скрыть свое присутствие, а дворцовый мастер и Ван Юн представили бы их как обычная луговая гадюка и песчаный скорпион, старейшина Ву мог разглядеть их истинную сущность одним взглядом. Его вознесение было неизбежным, и он уже испытал волнения, так что зрение Старейшины Ву значительно превосходило обычных культиваторов.

Старейшина Ву воспринял это очень легко, казалось бы, он не нашел ничего странного в том, что Ян Чен смог подружиться с зверями-демонами Юаньинь. Все это время старейшина Ву правильно понимал пути мира и даже сам он получал выгоду от беседы с Ян Ченом, поэтому он не считал это даже немного странным. С тех пор, как Ян Чен смог подружиться с ним, экспертом уровня Да Чэн, а затем подружиться с двумя демонами было действительно просто нормальным делом.

«Точно, это недавние друзья».

Ян Чен ничего не скрывал от старейшины Ву, даже перед дворцовым мастером и Ван Юном, он не скрывал план дворца Чистого Янь по созданию Зала эксцентриков, желая услышать мнение старейшины Ву.

«Что может произойти в худшем случае?»

Выслушав все достоинства и недостатки, старейшина Ву махнул рукой:

«Иметь возможность покорить этих зверей-демонов, это то, что многие ищут, кто будет против этого? Я только за!»

Услышав эти слова от старейшины Ву, дворцовый мастер и Ван Юн были еще более решительными, изначально они правильно поняли этот подход, но, получив поддержку Старейшины Ву, проблем не было.

После этого Ян Чен также представил своего учителя Гао Юэ и его Великого Магистра Ван Юна. Старейшина Ву очень серьезно относился к ним обоим и не испытывал ни малейшего презрения к их культивированию, прежде всего к Гао Юэ, он был несравненно уважительным.

«Удачи, последователь Даоса, Гао!»

Старейшина Ву даже прямо сказал эти слова Гао Юэ:

«Но принимая младшего брата Яна как ученика, последователь Даоса, Гао также должен будет

позаботиться о многом».

Такие слова только осчастливили Гао Юэ, что она почти начала прыгать. Потребовалось много времени и много силы воли, чтобы контролировать себя, чтобы она не потеряла самообладание.

«Что касается Ляньюня, я нашел Настоящий лунный огонь, который является аналогом его предыдущего пламени, поэтому ему, несомненно, потребуется около ста лет, чтобы поглотить его».

Оглядываясь на Ян Чена, старейшина Ву рассказал ему эту новость. Вероятно, это было предупреждением для Ян Чена о возможной атаке Ляньюня после того, как он выздоровеет.

Ян Чен не сильно заботился об этом; Ляньюнь хочет поглотить и усовершенствовать полную противоположность Настоящего солнечного огня, настоящий лунный огонь, что является абсолютно невозможно. Ян Чен понимал, что происходит с культивированием Ляньюня: его контроль над пламенем и его понимание были конечными, поэтому сто лет было для него очень ценным временем.

«На этот раз мне просто довелось столкнуться с проблемой между фракцией Величайших небес и фракцией Пяти Фаз, этот старик также был посредником».

Рассказывая о деле Лянь Юня, он изменил тему на события в Долине Пустоши:

«Они подарили мне бутылку Истинной Ци пятой земли, тогда я вспомнил, что Духовная сила пяти фаз в твоём теле была слаба, поэтому я намеревался подарить ее тебе, но, глядя на тебя сейчас, кажется, что в этом нет необходимости!»

Зрение Старейшины Ву было действительно проницательным, всего за мгновение, которое он провел с Ян Ченом, он сразу обнаружил трансформацию в его теле. Под движением настоящих секретов пятой земли Истинная Ци уже превратилась в самую чистую и естественную Духовную Силу среди пяти фаз в теле Ян Чена, старейшина Ву определил все это с первого взгляда.

«Эх!»

Ян Чен беспокоился о том, где можно достать Истинную Ци пятой земли, чтобы Ши Куи и Се Ша могли открыто появляться перед всеми людьми, но у старейшины Ву в настоящее время была одна бутылка, как он мог упустить такую возможность? Он поспешно протянул руку:

«Полезно! Полезно! Это очень полезно!»

«Раз она нужна тебе, младший брат Ян, разве ты не должен четко разъяснить то, что произошло в Долине Пустоши?»

С сияющей улыбкой, старейшина Ву потянулся к одежде, чтобы вытащить нефритовую бутылку Истинной Ци пятой земли и бросил ее к нему.

Если другие люди не знали, тогда они, несомненно, подумали бы, что то, что бросил старейшина Ву, было бутылкой чего-то бесполезного. Глядя на бутылку, а затем, глядя на Ян Чена и требуя, чтобы он говорил, у дворцового мастера, Ван Юна, а также у Гао Юэ, у всех стоял ком в горле.

Видя, что Ян Чен и старейшина Ву говорят таким образом, три зрителя очень испугались. Три человека очень нервничали, что Ян Чен вызвал возмущение у старейшины Ву из-за этого. Такая нахальность, никто не знал, когда это может оскорбить людей.

Но они не ожидали, что старейшина Ву никак не отреагирует на это, вместо этого он просто смотрел на Ян Чена, сияя улыбкой, после того, как дал ему эту нефритовую бутылку, запечатанную Формой заклинаний, только тогда он сказал:

«Скажи мне, разве это не твой хитрый трюк?»

Эти слова заставили волосы на телах трех людей встать дыбом. Неожиданно старейшина Ву обнаружил, что Ян Чен нанес огромный вред другим фракциям, разве это не означало, что им придется теперь заплатить?

«Это неважно, фракция Величайших небес тайно защитила предателя моего дворца Чистого Янь, Чу Хэна. Этот Чу Хэн хотел убить меня все время, естественно, я бы не позволил им хорошо провести время!»

Ян Чен ответил, не заботясь об ужасающих выражениях на лицах трех человек, а затем спокойно добавил:

«Думаю, теперь у них не все в порядке!»

«Вот почему ты вызываешь такую огромную потерю людей?»

Старейшина Ву не высказал никакого мнения, только спросил, хмурясь.

«Защищая Чу Хэна, серьезно ранившего четырех учеников моей фракции и, кроме того, который с таким позором заставил их вернуться, он унизил мой дворец Чистого Янь, естественно, мне придется отплатить за это».

Ян Чен не сильно заботился, он был убежден, что старейшина Ву не был кем-то, кто предавал бы своих друзей, чтобы заработать славу, и какую услугу он мог пожелать в этот момент?

«Они пытались подавить мой дворец Чистый Янь, и поэтому я проделал несколько лет своей работы впустую! Они ранили четырех учеников моей фракции, поэтому я заставил их потерять одного эксперта Юаньинь и двух экспертов этапа Цзедань, а также убил предателя фракции!»

Говоря это, улыбка уже пробила лицо Ян Чена, глядя на старейшину Ву, и он спросил:

«Они нанесли первый удар, я нанес последний, разве это не оправдано?»

После того, как Ян Чен закончил говорить, все было окутано смертельным молчанием. Дворцовый мастер, Ван Юн и Гао Юэ не посмели издать ни звука, но старейшина Ву прямо смотрел на Ян Чена, как бы пытаясь увидеть правду в его словах.

«Ты действительно очень жестокий, юный ученик!»

После долгого молчания старейшина Ву внезапно улыбнулся и протянул большой палец к Ян Чену:

«Неудивительно, что ты наслаждаешься таким процветанием и успехом, когда этот старик был в твоём возрасте, у меня не было такого мужества и яростной силы».

Услышав старейшину Ву, трое людей, сидящих сбоку, ослабили дыхание, только тогда они обнаружили, что их ноги неожиданно стали мягкими. Несмотря на то, что дворцовый мастер и Ван Юн были экспертами Юаньинь, они также вспыхнули в холодном поту из-за смелого действия Ян Чена всего лишь минуту назад. Если бы старейшина Ву, обладавший силой пика стадии Да Чэн, действовал жестоко, тогда это было бы абсолютным кошмаром для дворца Чистый Янь.

«Не мог бы ты рассказать мне подробно о том, что ты сделал?»

Увидев ситуацию со стороны, когда он выступал посредником, он уже несколько понял, что происходит, но у него не было возможности подтвердить детали. С большим трудом он обнаружил главного виновника, Ян Чена, поэтому он, естественно, должен был расспросить его об этом случае.

«Старейшина Ву, даже вы не поняли это ясно?»

Ян Чен внезапно повернулся к нему лицом и спросил с улыбкой:

«Если этот младший ученик скажет вам, тогда чем он будет еще полезен?»

<http://tl.rulate.ru/book/20000/171082>